КРОКОДИЛ
2
ЯНВАРЬ 1967

Прораб: Вот видите, и раньше сдавали объекты с недоделками!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

ДИТЯ БЕЗ ГАЗА

В январе 1964 года на окраине Минска, в Грушевском поселке, зажглись газовые факелы. Они горели днем и ночью, отогревая мерзлую землю. В радостной суете никто как-то не заметил, что факелы изрядно опалили свыше полусотни тополей и лип.

Пришла весна, деревья скрыли свои ожоги за зеленой листвой, погасли факелы, улеглась спешка. И обрадовались жители поселка: скоро газ получим. И точно: как только настало лето, так и сбылась мечта — подвели, наконец, газ к домам.

Правда, еще не совсем газ, а трубы. Но ведь где газопровод, там и газ, не так ли?

Не так. Оказывается, трехлетняя газификация Грушевки прошла только стадию научных изысканий. Пока доказана только возможность рыть траншеи зимой. Найден оптимальный коэффициент сжигания газа, деревьев и денег.

Так Грушевский поселок охватывается сплошной газификацией. По методу «один потеет, другой сохнет» ее создают две организации. Их функции строго разграничены: Минское монтажное управление № 5, спешно и не считая затрат, подводит газ к домам. А трест Мингаз, наоборот, не спеша и без затрат, подводит... обитателей домов, годами не приступая к внутриквартирным работам.

Что касается Минского горсовета, то он по сей день пристально наблюдает за усилиями двух газовых нянек.

И результаты налицо. У трех нянек дитя без газа.

А. ЛЕЩИНСКИЙ

г. Минск.

Не споткнитесь!

В редакции регистрируют только письма. Звонки не регистрируют. Поэтому трудно сказать, сколько раз звонил в «Крокодил» гражданин Волков насчет ремонта паркетного пола в своей квартире. Может быть, пятьдесят, а может, и больше. Невозможно также установить число звонков из редакции начальнику Краснопресненского РЖУ г. Москвы тов. Баранову.

В феврале 1966 года голос тов. Баранова звучал твердо:

— Паркет, говорите, расшатался и поет? Это отрицательный факт. Петь должно радио. Будем делать ремонт. Только так.

Об этих благородных заверениях тов. Баранова сотрудница редакции поставила в известность обладателя музыкального паркета. Гражданин Волков перенес мебель в коридор и стал ожидать благородных дел. Десять дней ожидал, а потом позвонил в редакцию. Дескать, как поступить с мебелью? Из редакции еще раз позвонили в РЖУ. В трубке было слышно, как тов. Баранов давал указания своим подчиненным. Но, очевидно, подчиненные не приняли эти указания всерьез. Грачи прилетели и снова улетели на юг, а гражданин Волков продолжал звонить в редакцию насчет паркета.

Последний звонок из редакции в Краснопресненское РЖУ совпал с первым снегом. В честь этого атмосферного явления тов. Баранов признал свою вину. И добавил:

— Перед Волковым я могу хорошо извиниться.

Браво, тов. Баранов! Извинитесь получше. Сделайте реверанс со снятием головного убора. И обязательно в квартире гражданина Волкова. Только осторожнее: не споткнитесь о паркет.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Наверное, склероз...

Год назад Дед Мороз взял да и подкузьмил малолетнюю Олю Иванову: взял да и вложил в новогодний подарочный пакет пачку драже «Зеленый горошек с морской капустой». А на пачке надпись: «...рекомендуется для людей среднего и пожилого возраста как профилактическое средство, предупреждающее развитие склероза...»

Дед Мороз был не сказочный. Он работал в «Мосхлебторге».

Год назад (№ 4 1966 года) Крокодил поместил письмо Оли Ивановой, а вскоре в редакцию пришел ответ из «Мосхлебторга», где говорилось, что заметка «обсуждена на совещаниях», что таковые сладости «запрещено впредь продавать в детских подарках» и за этим «установлен контроль». «Мосхлебторг» выделил из своей среды и Снегурочку — товароведа Л. М. Вагину, которая «посетила Олю Иванову и ее родителей, сообщила о принятых мерах и выразила от имени коллектива извинение» за проделки рассеянного Деда Мороза.

Но вот прошел год — и та же история. Опять мосхлебторговский Дед Мороз потащил свои пугающие подарки. Забылся Дед. Склероз, наверное. И опять будет кто-то принимать меры. А нет чтоб вместо мер просто сесть и тот самый горошек внутрь принять. Профилактический же!

Е. М.

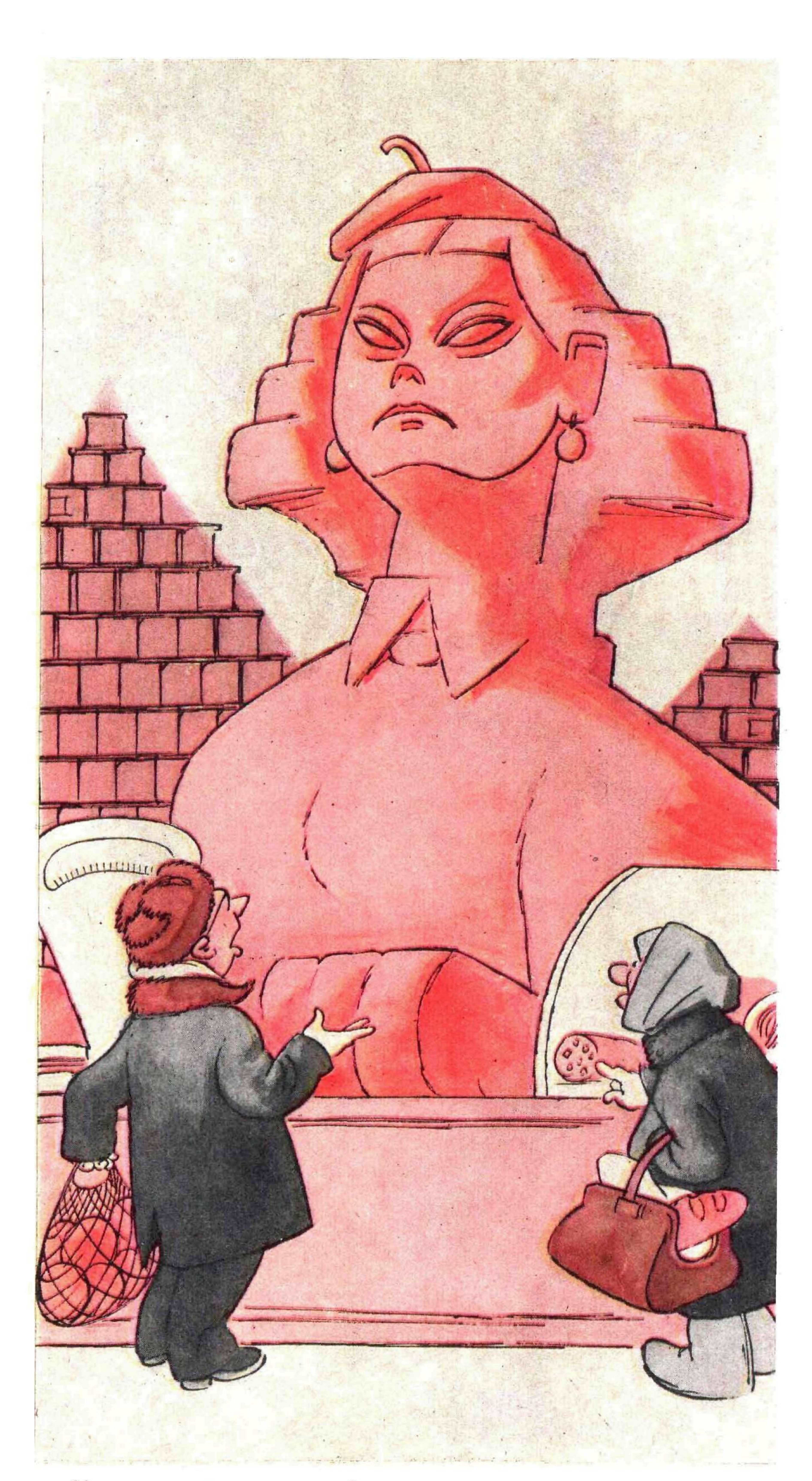
Умелые руки

От помазка — к щетке

Ценную инициативу проявил наш читатель И. Шайко из Саратова. Во всех магазинах города он не смог отыскать обычную одежную щетку. И тогда он купил десяток помазков для бритья, скрепил их — и одежная щетка была готова.

Если щетинно-щеточная промышленность твердо решила свести на нет производство одежных щеток, то, очевидно, рацпредложение И. Шайко будет широко внедрено в жизнь и может кончиться кризисом помазков. Однако мы уверены, что дерзновенная изобретательская мысль найдет выход и из этого положения.

Читателей, которые по примеру И. Шайко творчески подходят к проблеме нехватки того или иного бытового товара в торговой сети, просим поделиться своим ценным опытом на страницах «Крокодила».

— Ну, ответьте, прошу вас!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— На край света есть кто-нибудь?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Есть ли жизнь в Мингечауре?

По одному позвонку можно воссоздать облик доисторического ящера. Для этого достаточно сунуть позвонок в счетно-решающее устройство и крутануть соответствующую ручку.

Так мы и сделали, получив от наших читателей тт. Светличного и Жвайкиной вот эти фото:

«Как выглядят жители Земли?»—запрограммировали мы вопрос и крутанули ручку.

Заработал движок, и пополз ответ:

«Судя по костюму и ботинкам на фотографиях, планету Земля населяют гигантские существа на двух столбообразных подпорках.

Средний рост жителя составляет, очевидно, 2,4 метра, вес — 450—500 кг, объем таза — 2,8 метра. Земляне обладают необыкновенно развитой головой и чудовищно сильными ногами, при помощи которых они легко переносят пару башмаков по полтора килограмма каждый на значительные расстояния.

Судя по обуви и одежде, земляне начисто лишены чувства прекрасного и находятся на низшей ступени швейно-обувного мышления».

В растерянности мы запрограммировали еще один вопрос:

— Кто и где выдает эту богатырскую амуницию?

«Такие костюмы можно получить в г. Виннице в геодезической экспедиции. Черевички 45-го размера на 35-й размер ноги выдают работницам завода железобетонных изделий в г. Мингечауре».

Вдруг машина замигала, защелкала и, как будто что-то сообразив, добавила:

«Поскольку температура поверхности почвы на Земле составляет 350—400 градусов, о чем неопровержимо свидетельствует толщина подошв ботинок, существование белковых соединений, в том числе человека, в районе города Мингечаура невозможно».

Задымив, машина перегорела.

Так мы и не узнали, есть ли жизнь в Мингечауре и кто выпускает эти слоновьи доспехи.

У. М.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

АТЕЛЬЕ В РАЗРЕЗЕ

«Добро пожаловать!» —
взывает транспарант,
ласкают глаз цветные ламбрекены.
С иголочки одеты манекены,
построенные, будто на парад.
У входа славно поработал дворник,
и радует ухоженный фасад...
А как в разрезе?
Сунешься — не рад:
«Приемки нет.
Наведайтесь во вторник...»
И люди поднимаются чем свет,
чтоб снова счастья попытать с заказом
и вновь услышать формулу отказа —
до блеска отутюженный ответ.
Мы входим в холл.
Просторный, светлый зал.
Диваны, кресла, радужные дужки
светильников...
Не ателье — вокзал,
дремли на поролоновой подушке!
А производство?
(Мы там побывали)
Каморка жалкая в полуподвале...
Впритирку стоек обветшалых ряд.
Протягивая по одежке ноги,
здесь шьют и гладят,
порют и кроят,
с трудом выкраивая
план убогий...
Мудры творцы фасадов!
Только, жаль,
не воздадут им почестей потомки.
Уж двести лет,
как лавры их стяжал
светлейший князь Таврический
Потемкин.

Борис ЛАСКИН

СЕАНС ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ

Вы случайно на бильярде не играете? Нет? Значит, вы не в курсе. Есть в бильярде «пирамидка» и есть «американка». «Пирамидка» — штука серьезная, строгая — только одним шаром другие кладешь, да к тому же заказываешь: «Девятку направо в середину» или: «Двенадцатый в угол налево». Ну, а «американка» — дело простое: любым шаром клади любого, хоть чужого, хоть своего. Для настоящего бильярдиста «американка» — это так, семечки. Десяток минут — и конец игре.

Это я вам объяснил, чтобы вы поняли, что к чему.

Вернулся я из отпуска, это как раз в субботу было. И как раз в тот же день встречаю я Фомина. Он-то наш сотрудник и главный деятель в этой истории.

Спрашиваю:

— Как дела? Какие новости?

А он отвечает:

— У нас новый начальник управления. Молодой, энергичный, образованный...

Я говорю:

— Это хорошо... На бильярде случайно не играет?

Фомин посмотрел на меня, закурил и говорит:

— Как ни странно, играет.

Я говорю:

— Ничего тут нет странного. Ты что думаешь, образованные люди на бильярде не играют? Знаешь, Пушкин какой мастер был играть? Он, говорят, Гоголю пять очков форы давал!..

Фомин смеется.

— А с Некрасовым как играл? На равных?

Я говорю:

— Не в курсе. К сожалению, лично не присутствовал.

Фомин говорит:

— Хочу уточнить насчет начальника. Он играть любит и, главное, очень любит выигрывать. Уловил?

Я говорю:

— Уловил.

А Фомин улыбается.

— Между прочим, имеешь крупный шанс отличиться. Приезжай завтра на турбазу, там и природа, и кино, и бильярд. Начальник в прошлое воскресенье туда приезжал. Играл. И завтра обещал быть. Выиграешь у него парочку партий, познакомишься...

— А если сперва познакомиться?

— Тогда ему будет не так интересно с тобой сражаться. Ты же ему проиграешь, поскольку ты рядовой член коллектива, а он большой начальник.

В воскресенье днем я поехал на турбазу. Встретил кое-кого из наших сотрудников. Прихожу в бильярдную — пусто. На столе шары поставлены, кии лежат. Все готово. Я думаю: вот что значит начальство ожидают.

Только я это успел подумать, в бильярдную Фомин входит.

— Идет,— говорит,— идет!..

Смотрю, появляется на пороге начальник. Молодой, с виду симпатичный...

Фомин ему говорит:

— Сергей Степанович, на ваше счастье, и стол свободен и партнер дожидается, мечтает с вами сразиться. Играйте в свое удовольствие, а я пойду посмотрю кино. Сеанс кончится, придем с товарищами за вас поболеть. Желаю успеха!

Остались мы вдвоем с начальником. Я говорю:

— Сыграем?

— С большим удовольствием!

— Пирамидку?

— Нет,— говорит,— лучше американку, если не возражаете.

Начальник говорит:

— Начинайте.

Я говорю:

— Слушаюсь! — и ударяю.

Шары разошлись по всему столу, а один медленно подкатился и замер у средней лузы, можно сказать, ножки свесил...

Начальник ходит вокруг стола, изучает обстановку, а я в это время думаю: «Зря я так сильно ударил, разогнал шары, у начальника сложится впечатление, будто я специально хотел подставку сделать и поскорей проиграть».

Я даже не пойму, что произошло. Вы меня, конечно, можете осуждать, но у меня вдруг неизвестно откуда появилось желание доставить руководству удовольствие. Вспомнил я слова Фомина и подумал: «Проиграю в интересах дела!»

А начальник намелил кий и, можете себе представить, сыграл именно тем шаром, который над лузой висел. Но он его не стал класть, а сыграл им, как своим шаром.

«Ох,— думаю,— гордый у меня партнер, не пожелал воспользоваться подставкой!»

А он тем временем подкатил шар к угловой лузе. Я бы этот шар мог добить, как говорится, с закрытыми глазами. Но я этого не сделал. Нет! Я притворился, что не заметил подставки, и сыграл на другом конце стола. Сыграл очень удачно: подвел шар к средней лузе. Сделай одолжение, клади!

Начальник вздохнул, виновато на меня посмотрел и положил шар в лузу.

Сейчас мне это противно вспоминать, но тогда я обрадовался.

— Хорошо,— говорю,— вы его положили. Тонко!

А он, наверно, чтобы меня не расстраивать, говорит:

— Еще бы чуть-чуть — и я бы промазал.

Тут и я кладу шар в угол. Не мог я его не положить. Начальник сразу смекнул бы, что я прикидываюсь, если не вижу такой явной подставки.

Помните, я вам вначале говорил, что для настоящего игрока «американка» — дело простое: несколько минут — и конец.

Мы эту «американку» гоняли часа два. Если не больше. Взмокли оба. Смотрю, на столе уже два шара остались, один у самой лузы, грудной ребенок добьет. Но нет! Я ударил мимо, очень натурально промазал и в результате с меня штраф — достал свой шар с полки и на стол обратно выставил.

В это время слышим голоса: кино кончилось.

Входит в бильярдную Фомин и с ним целая компания — сотрудники. Фомин спрашивает:

— Как дела?

Я говорю:

— Вот заканчиваем.

— Сколько же вы партий сыграли?

Начальник говорит:

— Это первая. Сейчас на ваших глазах мой партнер одержит заслуженную победу.

Я говорю:

— Наоборот, чувствую, что я проиграю.

Тогда Фомин заявляет:

— Товарищи! Внимание! Перед вами сеанс одновременной игры. Двое играют с третьим.

Я говорю:

— Что?

Мой партнер говорит:

— Что? Что?

А Фомин поясняет:

— Двое просто-таки мечтают проиграть третьему. И этот третий — начальник управления, который сегодня не приехал.

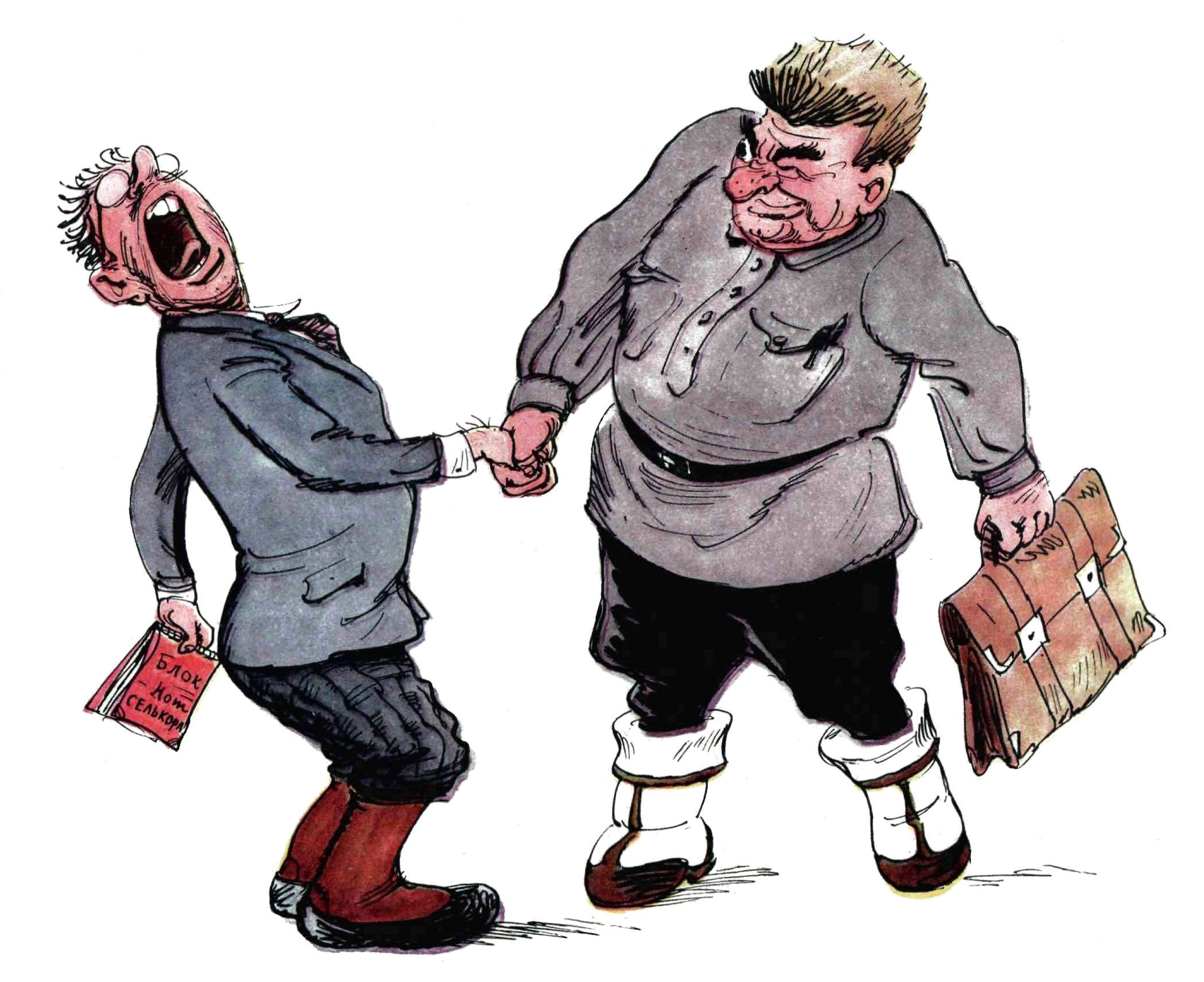
Вы можете себе представить, что бродяга Фомин придумал!..

Мне он сказал, что мой партнер — начальник, а партнеру, новому сотруднику нашему, набрехал, что я начальник управления и что я очень люблю выигрывать.

Вот мы и стелились, как дураки, друг перед другом.

Теперь-то это уже дело прошлое. Не знаю, как на моего партнера, а на меня эта авантюра оказала положительное влияние.

Лично я сделал вывод: если доведется мне играть с новым начальником — умру, а выиграю!

— Спасибо за критику!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ КАПРАЛ

«Национал-демократическая партия получила в провинции Гессен семь мест, а в Баварии — пятнадцать... Естественно, каждому хочется знать, знаменует ли такой успех возрождение нацизма. Комментатор Би-би-си думает, что это не так».

(Из передач Би-би-си).

Это в высшей степени сентиментальная, идиллическая история. Прямо-таки хочется вынуть платок и утереть слезы... Поведал о ней лондонский еженедельник «Санди экспресс» четырем миллионам своих читателей. Это история о том, как капрал английской военной полиции Грэхэм Лэзинби подружился с симпатичным старичком, которого ему довелось охранять в тюрьме.

Старичок оказался весьма душевным и в день выхода на свободу «попросил передать привет пятерым молодым британским солдатам — Роджеру, Рою, Терри, Тони и Грэхэму». Они состояли при старичке, когда того положили на операцию в западноберлинский военный госпиталь.

Надо думать, что юным британцам старик понравился, ибо «Санди экспресс» пишет: «И вот теперь один из пяти — капрал Лэзинби — приехал проведать старого друга в Мюнхен». Почему же «старый друг» поселился именно в Мюнхене! Возможно, что это место ему дорого по историческим воспоминаниям. Дело в том, что старичка зовут Бальдур фон Ширах, в свое время он занимал пост имперского руководителя гитлеровской молодежи. Да, нельзя не признать, что английский капрал — истинный христианин. Он не помнит зла. Не помнит руин Ковентри, детей, погибших при бомбежках Лондона, солдат, павших в африканских песках под танками Роммеля... В послужную характеристику Лэзинби следовало бы вписать: «незлобив и чувствителен».

Правда, Лэзинби не сразу воспылал к старичку Шираху нежными чувствами. «Когда меня назначили охранять Шираха, я был исполнен отвращения и ненависти к этому человеку,— признается капрал.— Ведь он является одним из тех, кто более всего ответствен за преступления и зверства нацистов... Но уже через десять минут (браво, капрал!) мы беседовали, как старые друзья. В беседе со мной фон Ширах несколько раз повторил: «Я понял, что ошибался, веря Гитлеру, и сейчас считаю национал-социализм тем, чем он является на самом деле,— отвратительным делом».

И Лэзинби поверил старику Бальдуру. Поверил свято и навсегда...

И вот уже капрал в гостях у фон Шираха в Мюнхене. В том самом городе, где некогда начинал Гитлер и где ныне избрали в ландтаг нескольких национал-демократов. Новые друзья пьют чай, и переживший фюрера фон Ширах — гордитесь, о сыны Альбиона! — живо расспрашивает юного Грэхэма о новых пластинках с записями битлзов...

Разумеется, «сенсация» лондонской газеты была немедленно перепечатана западногерманским еженедельником «Штерн» и передана в эфир некоторыми радиостанциями ФРГ. Еще бы! Как не воспользоваться таким замечательным политическим подарком с Британских островов! Ведь если сам Бальдур фон Ширах давно уже превратился в милого, кроткого старичка, по-отечески привязавшегося к молодому английскому солдату, о какой же угрозе нацизма в ФРГ можно всерьез говорить! Вот, наверное, почему бодрячок-комментатор Би-би-си с наигранным оптимизмом заявляет, что нацизма в ФРГ нет.

А. АЛЕКСАНДРОВ

Монумент «Независимая Родезия». Рисунок Ю. ГАНФА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНАЯ НОВИНКА

НЬЮ-ЙОРК. Среди множества оригинальных новинок, выпущенных американской промышленностью к рождеству (светящийся галстук с питанием от крохотной батарейки, домашние туфли из пластика в виде человеческой ступни и т. д.), одна привлекла внимание своей многозначительностью. Речь идет о туалетной бумаге, на которой напечатаны... долларовые банкноты.

Хотели этого продавцы или нет, но намек на инфляцию и на продолжающееся обесценение доллара получился более чем красноречивый.

ПОКА ЧТО У СЕБЯ...

СТАВАНГЕР (Норвегия). Когда норвежские докеры поднялись на борт западногерманского судна «Энхард Фреф», пришедшего из Бремена, они увидели в кают-компании большой портрет Гитлера. Возмущенные наглостью «гостей», осмелившихся явиться в Норвегию с портретом ее палача, норвежцы тотчас же покинули судно. Вдогонку им неслись крики «Хайль Гитлер!».

Пока что реваншисты держат портреты фюрера на своих кораблях, но как, должно быть, им хотелось бы снова развесить их по чужим землям...

ДЕЛИКАТНОСТЬ

СТОКГОЛЬМ. В одном из фешенебельных баров столицы Швеции вывешено следующее объявление:

«Тех уважаемых наших гостей, которые во что бы то ни стало хотят взять в качестве сувенира предметы нашего столового инвентаря, мы убедительно просим делать это незаметно. Мы искренне стремимся оберегать доброе имя наших уважаемых посетителей».

Интервью

Сообщение журнала «Ньюсуик» было кратким: «Гаррисон Солсбери из «Нью-Йорк таймс» решил создать специальную группу из шести журналистов для расследования дела об убийстве президента Кеннеди». В том, что, помимо комиссии Уоррена, требуется еще одна, более компетентная комиссия, мы никогда не сомневались. Приятно, что такого же мнения придерживается и «Нью-Йорк таймс». Но коль скоро за дело взялись журналисты, мы подумали: почему бы и «Крокодилу» не создать летучую бригаду расследователей и не отправить ее в Даллас для уяснения некоторых мучительно неясных аспектов дела об убийстве 35-го американского президента?

Бригада крокодильцев в составе автора этих строк тут же, не мешкая, отправилась в путь. Взявшись покрепче за подлокотники своего кресла, бригада сомкнула веки и перенеслась в Даллас, не затрудняя госдепартамент просьбами о выдаче въездной визы.

Мы решили, что правильнее всего будет побеседовать с человеком солидным, трезвомыслящим, пожилым и, желательно, состоятельным, дабы недруги не обвинили нас в том, что мы купили его мнение.

После минутного размышления на углу Элм-стрит и Хьюстон-стрит мы пришли к выводу, что наилучшим образом всем требованиям удовлетворяет седовласый нефтяник-миллионер Гарольдсон Бэнд.

Известный нефтепромышленник, один из отцов города Далласа любезно принял нас в своей конторе на 7-м этаже «Мерчентайл бэнк билдинг». Мистер Бэнд завтракал. Его традиционная трапеза — краюха черного хлеба с сыром, горстка изюма и стакан апельсинового сока — определенно свидетельствовала о трезвом образе мышления. Пожелав миллионеру приятного аппетита, мы приступили к интервью.

— Чем вы объясняете, мистер Бэнд, что за три года погибло семнадцать человек, так или иначе связанных с убийством Кеннеди?

— Люди смертны, независимо от того, с чем они были связаны или не связаны при жизни.

— Вы понимаете, мистер Бэнд, что в силу нашей профессии нас особенно волнует смерть трех журналистов — Кинли Кёте, репортера газеты «Даллас таймс геральд», Билла Хантера из Калифорнии и Дороти Килгаллен из Нью-Йорка.

— А что тут особенного? Даже по данным ЮНЕСКО, продолжительность жизни журналистов весьма низка. Нервное занятие, спешка, то да се.

— Это верно. Хантер и Кёте явно поспешили. 24 ноября 1963 года вечером, после того, как Руби убил Освальда, они пришли на квартиру Руби и, по всей вероятности, узнали там то, чего знать им не следовало. Кёте был вскоре убит у себя дома, когда он выходил из ванной...

— Славный был мальчик. Его кокнули грабители. Пора, пора обуздать этих гангстеров. Честным людям проходу нет.

— Но грабители унесли с собой все записи, касавшиеся Руби.

— Наши гангстеры—грамотные, любознательные люди. Чтобы не отставать от жизни, они читают все, что им попадается в руки.

— А вот Билла Хантера застрелили в полиции.

— Да-да, я что-то читал об этом. Кажется, это была преуморительная история. Полицейский выронил из рук револьвер, а когда пытался его поймать на лету, револьвер неожиданно выстрелил, и пуля угодила прямо в сердце этому самому Хантеру. Хотите, я покажу вам, как это получилось?

— Нет, спасибо, спасибо, мы охотно верим на слово. Но вот Дороти Килгаллен... Ей одной позволили побывать в камере смертников и взять интервью у Руби. Она писала потом, что далласские события вызывают «острый стыд и некоторый страх». Возможно, она написала бы еще что-нибудь более интересное, но увы...

— Да-да. Об этом я тоже читал. Милая Дороти покончила с собой. Она, кажется, приняла слишком большую дозу снотворного.

— М-да. Если смертность среди газетчиков в США будет держаться на таком уровне, то, пожалуй, скоро американский журналист станет более редким ископаемым, чем ихтиозавр. Ну ладно, с журналистами покончено.

— С этими тремя безусловно.

— Теперь разрешите, мистер Бэнд, задать пару вопросов относительно утверждений губернатора Коннэли. Он упорно заявляет, что никак не мог быть ранен одной пулей с президентом Кеннеди. С помощью документальных кинокадров он доказал, что пуля поразила его через 1,8 секунды после первого ранения президента. Ну, а поскольку даже чемпиону мира по стрельбе не под силу перезарядить винтовку и выстрелить быстрее, чем за 2,3 секунды, то понятно, что стреляли по меньшей мере двое.

— Чепуха. Учтите, молодой человек, что у нас в Техасе все особенное и с чем не сравнимое. Неужто вы не читали, что в Техасе канарейки поют басом, комаров ловят мышеловками, а апельсины так велики, что девять штук уже дюжина? Так вот знайте, что воздух у нас в Далласе густой, как нефть, и пули летают, как сонные мухи. Пуля вошла в шею президента, вышла через горло, секунду-другую помедлила, болтаясь в воздухе, затем вонзилась в спину губернатору, прошла в его правое запястье и в ногу, потом выкарабкалась из ноги, вспорхнула, обогнула спинку сиденья шофера и улетела куда-то вперед. Обыкновенное дело.

— Однако говорят, что первым выстрелом президент был ранен в горло **спереди**.

— Кто это говорит?

— Ну, хотя бы железнодорожник Ли Бауэрс дал такие показания комиссии Уоррена. Он заметил двух парней, стоявших **перед** кортежем машин, и видел вспышку от выстрела.

— Ах, Бауэрс, Бауэрс! Может быть, хоть на небесах его не мучают эти дурацкие галлюцинации.

— Как?! И он?..

— Увы, погиб в автомобильной катастрофе. Опять, наверно, глядел куда не следует, вот и свернул себе шею. Мир праху его!

— Извините за назойливость, мистер Бэнд, но мне все же хотелось бы вернуться к вопросу о направлении полета первой пули. Хирурги Парклендского госпиталя в Далласе, на руках у которых скончался президент, точно и категорически зафиксировали входное отверстие на горле президента в районе адамова яблока. А в Вашингтоне врачи военно-морского госпиталя, проводившие вскрытие, пропустили мимо ушей мнение далласских хирургов и заявили, что пуля попала в шею сзади.

— На все, сынок, можно взглянуть с двух точек зрения — спереди и сзади. В Далласе погорячились, а в Вашингтоне хорошенько поразмыслили.

— Но простите, сэр. Из последнего номера журнала «Лайф» я узнал, что хирурги военно-морского госпиталя в Вашингтоне уже после того, как тело у них забрали, много раз переделывали протокол вскрытия. По-моему, это... ну, как бы сказать поделикатнее... несколько необычный способ составления медицинского заключения.

— Ума не приложу, что вы нашли в этом необычного!

— Но что сталось с рентгеновскими снимками и фотографиями вскрытия? «Лайф» утверждает, что они немедленно куда-то исчезли.

— Я так полагаю, что их унесло ураганом «Флора». Циклоны и антициклоны иной раз крыши срывают, а уж какие-то там листочки и клочки пленки для них — тьфу!

— Ага, теперь мне понятно, кто виноват в том, что доктор Джеймс Хьюмс, руководивший вскрытием, вынужден был набросать карандашом по памяти внешний вид раны на шее президента и продемонстрировать комиссии Уоррена не документы, а рисунки. Во всем виноват сильный ветер, который унес...

— Правильно. И, между прочим, я лично не вижу ничего плохого в том, что врач рисует. На каком основании человек должен зарывать в землю свой талант?

— Но критики утверждают, мистер Бэнд, что дыры от пули на одежде президента не соответствуют талантливым наброскам доктора Хьюмса.

— Значит, надо немедленно заштопать старые дыры и проковырять новые в точном соответствии с рисунками Хьюмса. Неужели это до сих пор не сделано? Странно, странно.

— И последний вопрос, мистер Бэнд. Не могли бы вы дать медицинское заключение по поводу смерти Джека Руби?

— С наслаждением. Джек был тяжко болен. А больным людям, если жизнь им дорога, следует скрупулезно придерживаться предписанного режима. Джек пренебрег этим золотым правилом и сыграл в ящик. Например, 9 сентября 1965 года, сидя в камере смертников, он заявил, что до правды об убийстве президента никогда не докопаются, «потому что этого не хотят люди могущественные и занимающие высокие посты». Это было явно канцерогенное заявление — спросите у любого онколога! Не удивительно, что вскоре у Руби обнаружились симптомы рака... Если у вас есть еще ко мне вопросы, я всегда в вашем распоряжении. Заходите в любое время. Учтите, что Даллас — самый гостеприимный город в мире...

Мы вышли на улицу и оглянулись. В окошке седьмого этажа виднелась снежно-белая голова нефтепромышленника. Старик смотрел на нас в телескопический прицел и ласково махал рукой.

...Бригада крокодильцев-расследователей поспешила поднять веки и, обнаружив себя в родимом редакционном кресле, с облегчением перевела дух.

М. ВИЛЕНСКИЙ

WELCOME!

Меньше всего мы, художники Кукрыниксы и автор этих строк, думали встретиться в Лондоне с... Крокодилом.

Тем более приятным и веселым оказалось это неожиданное свидание. Крокодил смотрел на нас приветливо, явно радуясь приходу советских карикатуристов.

— Ясно, ясно, — скажет опытный читатель. — Простейший фельетонный прием: художники приехали в Лондон, пришли в зоологический сад, увидели обыкновенного живого крокодила и...

Нет, дорогой читатель, ошиблись. Речь здесь идет вовсе не о зоологическом, а именно о сатирическом крокодиле, олицетворяющем тот журнал, который вы сейчас держите в руках. Он был изображен на плакате, вывешенном по случаю нашего посещения художественных мастерских Кэмдена — одного из крупнейших районов английской столицы. Нас очень тепло принимали представители разных жанров изобразительного искусства — живописцы, скульпторы, керамисты и другие. Но, по правде говоря, самую забавную выдумку проявили наши коллеги — молодые рисовальщики и карикатуристы. Именно они и приготовили к нашему приходу лондонский вариант московского «Крокодила».

Не подумайте, однако, что мы проводили в Англии время в круговороте дружеских банкетов. Мы не забывали и своих прямых сатирических обязанностей, доказательство чему вы видите на этой странице.

Вернувшись в Москву, мы хотим, в свою очередь, обратиться к гостеприимным художникам Кэмдена:

— Our best wishes, dear friends!

— Наилучшие вам пожелания, дорогие друзья!

Борис ЕФИМОВ

Зарисовки КУКРЫНИКСЫ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

МОЯ БИОГРАФИЯ

**Сорок мне, признаюсь скромно.
Вроде дать отчет пора!
А родился, точно помню,
Я во вторник, в семь утра.**

**Поглядели со вниманьем —
Перчик. Рада вся родня...
Редколлегия-маманя
Ставит на ноги меня.**

**Глянули: грудное чадо
За метлу ручонкой цап!
— Дело, сынку! Так и надо! —
Молвил тато мой, Остап.**

**Был наш путь перчанский начат
С тем, с Остаповым, пером.
С той поры всю нечисть, значит,
На прицел мы и берем.**

**С той поры и ходим в бой мы
Против всяческого зла.
Сбоку — перечниц обоймы,
А в руках — перо, метла...**

**Не горохом бил об стенку —
Нрав имел я огневой.
А рисунком Козюренко
Жег я так, что ой-ой-ой!**

**Спекулянтов бил я злобных...
С куркулями вел бои,
В чемберленов твердолобых
Стрелы всаживал свои.**

**И врагов, на мушку взятых,
Бил нещадно наповал...
Трудный шлях
В годах
Тридцатых
Я к колхозу пробивал.**

**Сеял шутки по округе
С трактористами в строю...
Так-то вот и начал, други,
Биографию свою.**

**Хоть и зелен был в ту пору,
Но — хвалиться не хочу —
Перцу задал я и вору,
И чинуше, и рвачу...**

**Чистоплюи, глядя хмуро,
Мину корчили не раз:
«Юмор — не литература!
Мир поэта — выше масс!»**

**Что ж, таких «чистоплюистов»
Видим мы и в наши дни,—
До сих пор на юмористов
Свысока глядят они.**

**Их мирок — все у́же, у́же...
Но в работе и в борьбе
Я себя, читатель-друже,
Проверял лишь по тебе.**

**Шел с тобою
В сорок первом
По фронтам я, как солдат,
Заряжая дробью-перцем
Свой бывалый автомат.**

**В сорок пятом
С Ярославом
Палачей судил и я...
Словом, други, всем видна вам
Биография моя!**

**Но и в день сорокалетья
Передышки не прошу —
Есть мишени на примете,
В путь-дорогу вновь спешу!**

**Я всегда в дороге дальней.
Бьюсь со злом по мере сил.
Я ж теперь — в любой читальне,
Где б меня ты ни спросил!**

**Смех, улыбки там на лицах,—
Мне награды лучшей нет!..
Порох есть в пороховницах,—
Мне ведь только сорок лет!**

**Перец жжет, и все приметней
Стало меньше зла вокруг.
Точка.
Ваш сорокалетний
Весельчак, помощник, друг**

ПЕРЕЦ-ПЕРЧИЛО

Автобиографию именинника записал Степан ОЛЕЙНИК.

Перевел с украинского Валентин КОРЧАГИН.

---

40 лет назад, в январе 1927 года, вышел первый номер украинского сатирического журнала «Червоний перець» (впоследствии — «Перець»). У колыбели журнала стояли писатель Остап Вишня и художник Александр Козюренко. Писатель-трибун Ярослав Галан до последних дней жизни активно сотрудничал в «Перце».

Для пущего смеха...

Есть вещи, которым прямо-таки на роду написано быть вместе. Как, например... Что бы нам придумать пооригинальнее? Ну, например, как пиво и вобла. Впрочем, я согласен, это не очень удачный пример. Тогда возьмем другой. Ну, скажем, спорт и кино. В самом деле, киноаппарат мгновенно переносит зрителя из подводных глубин в заоблачные выси, а спорт, в свою очередь, предоставляет киноаппарату отличные объекты для съемок. А кинокадры, которые помогают спортсмену оттачивать свое мастерство! Нет, что ни говорите, а спорт и кино очень тесно связаны друг с другом. Наверное, поэтому зрители и встретили с таким дружным интересом кинофестиваль спортивных фильмов, который состоялся перед Новым годом.

Надо сказать, что фестиваль вызвал не только интерес. Он еще вызывал и мысли! А ведь это, согласитесь, бывает не так часто. После просмотров хотелось высказывать сомнения, пожелания и спорить по разным вопросам.

Вот один из вопросов, который преследовал нас на протяжении всего фестиваля и на который мы так и не получили ответа.

Однажды в самый разгар просмотра мы вдруг обнаружили, что представленные фильмы далеко не равноценны. Если не мудрствовать лукаво, их прежде всего можно было бы разделить на две группы:

а) фильмы, которые смотрятся с интересом, и

б) фильмы, которые вызывают чувство неловкости за их создателей.

Почему возникала эта неловкость, мы сначала никак не могли разобрать. Но чем больше фестиваль набирал силу, тем крепче становилось наше убеждение, что там, где съемки документальные, все обстоит благополучно. Что бы зрителю ни показывали — подводное плавание, парашютистов, фигурное катание, бокс — все смотрится с интересом. (Правда, не исключена возможность, что в кулуарах знатоки и студенты ВГИКа будут «разносить» документальные фильмы за рыхлость композиции, за многословный дикторский текст и так далее. Более того, возможно, их претензии и справедливы. Но главное в том, что фильм убедителен.)

Но вот на экране художественный фильм на спортивную тему «Королевская регата». Чувствуется, что сценаристы, режиссеры, операторы, художники охвачены единым стремлением сделать фильм как можно лучше. Может быть, даже шедевр. Они не жалеют сил. Артисты где надо и где не надо падают в воду. В фильм для пущего смеха включается даже представитель духовного сословия. Согласитесь, что больше уже ничего сделать нельзя.

Краски, конечно, великолепны. Пленка сейчас хороша. И тем не менее выходишь с просмотра этого фильма в некотором недоумении.

Если бы это был просто документальный фильм о гребцах, все было бы хорошо. Вероятно, от этой картины глаз нельзя было бы оторвать. Но вот в дело вмешивается человеческий гений. Он привносит в картину элементы художественности, элементы творчества, и в результате картину нельзя смотреть, не испытывая чувства неловкости и скуки. И почему-то это особенно относится к тем кадрам, где фигурирует дьячок.

Правда, создатели этой картины, видимо, понимают остроту ситуации и пытаются свести дело к здоровой шутке. Они подают картину в плане комедии. А от этого получается только хуже. Потому что комедия должна быть как минимум остроумной, а тут особого остроумия как-то и незаметно, если не считать, что персонажи падают в воду.

Получается такое впечатление, что создатели спортивных фильмов заведомо понимают неубедительность своей затеи и пытаются спасти дело шуткой. Они как будто сговорились: раз речь идет о спорте, картина должна подаваться в плане комедии. Независимо от того, есть там комическая ситуация или нет. Если нет, на помощь приходит старая, испытанная, закаленная в боях гвардия — комические актеры. Но и гвардия плохо помогает.

На фестивале был показан и еще один спортивный художественный фильм — Грузинской киностудии — «Мяч и поле». Как вы догадываетесь, тоже комедия.

Там герой хочет удрать с работы на футбольный матч. Он просит друга прислать телеграмму, что у него умерла теща. Телеграмму получают сотрудники и приходят выражать сочувствие. Некоторые, разумеется, даже предлагают отдать свою тещу. Далее все в таком же духе.

Когда эпизоды с тещей перекочевывают со страниц дореволюционных юмористических журналов на современный экран, это уже можно воспринимать как сигнал бедствия.

По неизвестным причинам чувство юмора изменило работникам киностудии имени Довженко, и они выпустили фильм «Серебряный тренер» на «полном сурьезе». (Здесь следует оговориться, что некоторые из названных фильмов выпущены давно, несколько лет назад. Но так как ничего более свежего на фестиваль представлено не было, можно сделать вывод, что художественных фильмов на спортивную тематику выходит вообще очень мало.)

В «Серебряном тренере» нет потуг на веселье. Более того, ситуация настолько печальна, что Серебряный тренер не раз подносит к глазам платочек.

Но (сказать откровенно?) нам, как зрителям, следовать его примеру не хотелось. Наоборот, хотелось язвительно улыбаться по поводу дешевой сентиментальности, псевдозначительности актерских реплик и по разным другим поводам.

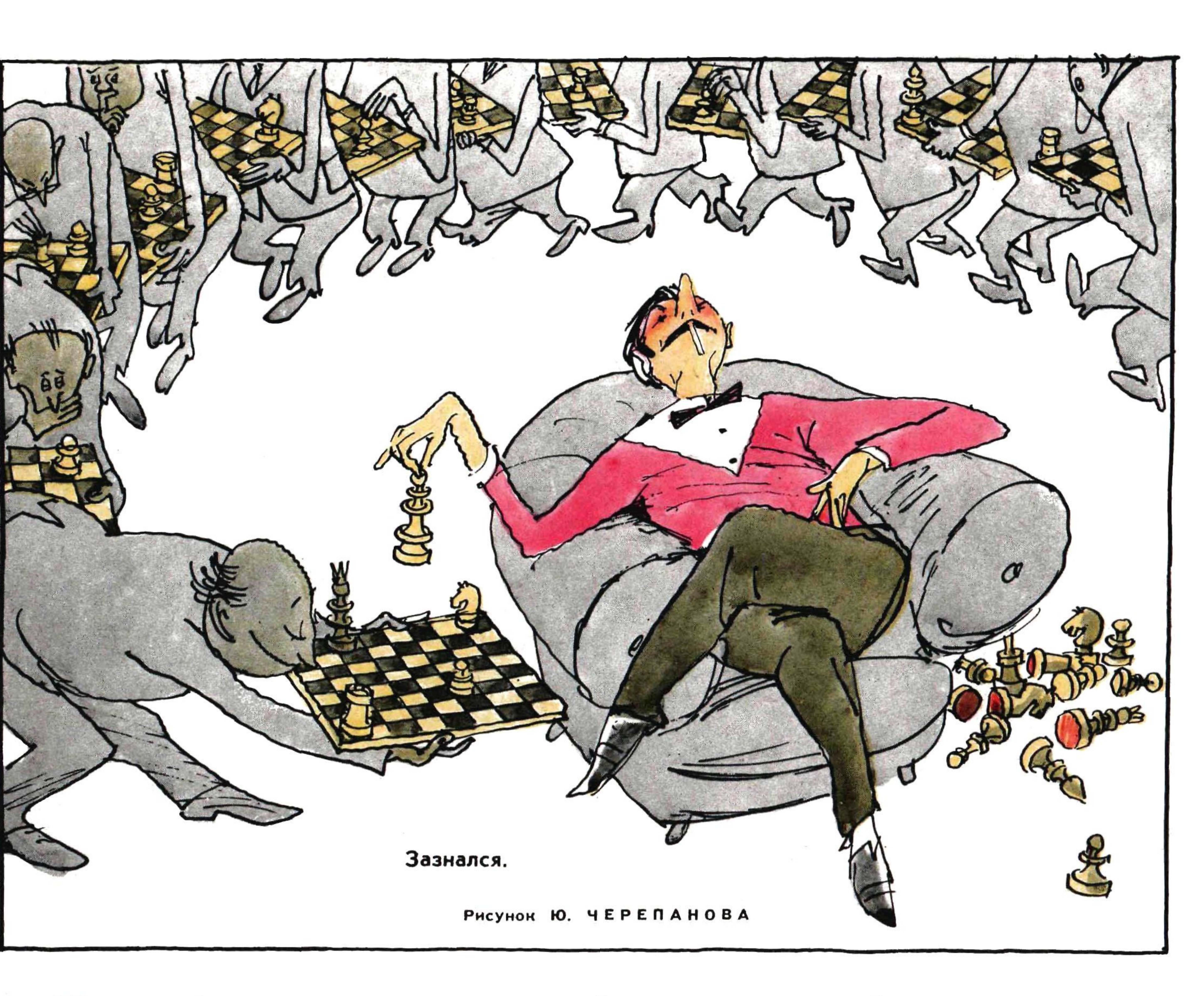
А на спортивной комедии почему-то нередко хочется плакать.

А. НИКОЛЬСКИЙ

Дружеский шарж А. АРУТЮНЯНЦА

Зазнался.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Хочу быть дерзким...»

В драматическом театре показывали новый спектакль. Зрители скучали. Оживление вызвала лишь сцена ссоры между супругами. Постановщик, проявив изобретательность, перенес действие в спальню. Муж и жена готовились ко сну. Он стягивал с себя сапоги и аккуратно ставил их под кровать. Она уходила за ширму. И над ширмой взлетали ее голые руки.

Занавес опустили под аплодисменты. В антракте и после спектакля только и говорили, что об этой сцене.

— Как свежо! Как пикантно! Вот что значит реалистическое прочтение драматургического материала.

Этот явный успех вызвал бешеную зависть в соседнем театре. Худрук декламировал полузабытые стихи «Хочу быть дерзким, хочу быть смелым...» и скрипел зубами. Театральный художник лихорадочно перелистывал глянцевые страницы иностранных журналов с изображениями полуголых красавиц. Наконец, решили: пусть героиня не ограничивается эпизодическим сбрасыванием верхней одежды, а весь вечер ходит по сцене в купальнике. Это вызвало одобрение, особенно у работников бухгалтерии. Туалет героини позволял навести экономию в расходах на постановку, хотя от актрисы он требовал известной выдержки. Дело в том, что театр плохо отапливался: экономию здесь соблюдали и на угле.

Моду переняли повсеместно. Теперь раздевание можно было увидеть чуть ли не в каждом театре. Раздевались в темноте и при полном освещении. За стеклянной перегородкой и за приоткрытой дверцей шкафа. Особой популярностью у режиссеров пользовалась пьеса, в которой все действие происходило в больничной палате. Это давало возможность показывать героев в исподнем.

В балетном театре, где готовили спектакль о падении древнеримских нравов, консультацию осуществляли специалисты из конфекциона и работники банно-прачечного комбината. Банщики внесли уточнение. Оказывается, в эпоху Диоклетиана широкое распространение получили термы. Поэтому ради большего приближения к достоверности исполнители ходили даже без хитонов. В целях создания дополнительного эффекта специально посаженные в зале люди из вспомогательного состава брызгали на публику водой из шаек. Иллюзия терм получалась полная.

Кончилось тем, что зрителей начало слегка мутить от беспрерывного мелькания сбрасываемых блуз, халатов, пижам, расстегиваемых пуговиц, кнопок и поясов. Поэтому, когда однажды актриса появилась на сцене в ямщицком тулупе, доходившем до самых пят, раздались аплодисменты.

В соседнем театре это вызвало приступ зависти. Пожелтевший от бессонной ночи худрук вызвал к себе помощников и попросил их немедленно уточнить, какие одеяния носили доминиканские монахи в XIII веке.

Увы, переменчива мода...

М. МЕДВЕДЕВ

В. АНИЩЕНКО

Всяк по-своему

«Избы стоят,
Лес растет,
Конь пасется.
Посвистывают птицы...»

Л. Богданова.

Изба стоит. Петух поет.
В поленницах дрова.
Пасется лошадь. Дождь
идет.
В степи растет трава.
Огонь горит. Барбос рычит.
Чернеет огород.
Читатель спит. Поэт творит.
Издатель издает.

«Соблазненная»... и покинутые

Пионеры Верхней Пышмы Гаврик и Петя решили сходить в кино. И пришли в «Пионер».

— «Любовь под вязами»,— прочел Гаврик на афише.— Только для взрослых.

— Ничего,— сказал Петя.— Завтра сходим.

Назавтра они снова пришли в «Пионер».

— «Любовь и слезы»,— прочел Гаврик.— Только для взрослых.

— Ничего,— сказал Петя.— Завтра сходим.

Назавтра они снова пришли в «Пионер».

— «Соблазненная и покинутая»,— прочел Гаврик.— Только для взрослых.

— Что делать будем?— спросил Петя.

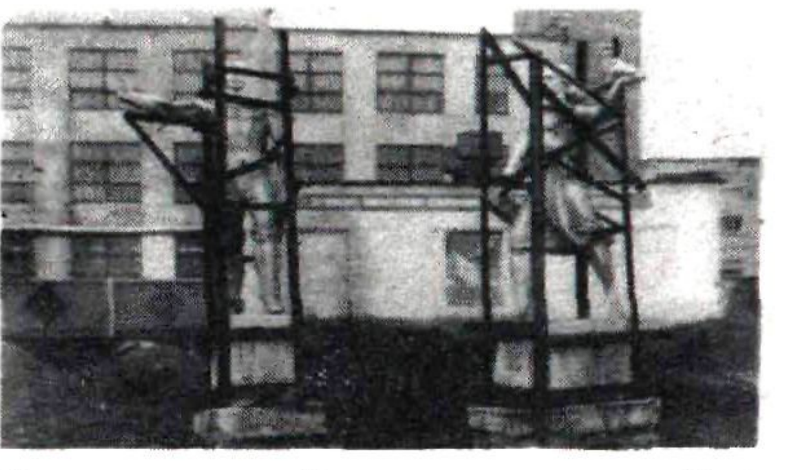
— Ждать,— ответил Гаврик.— Обещанного три года ждут. А нам как раз по тринадцати.

— Тогда все в порядке,— сказал Петя.

А. ИВАНОВ

г. Верхняя Пышма,
Свердловской области.

Многая лета

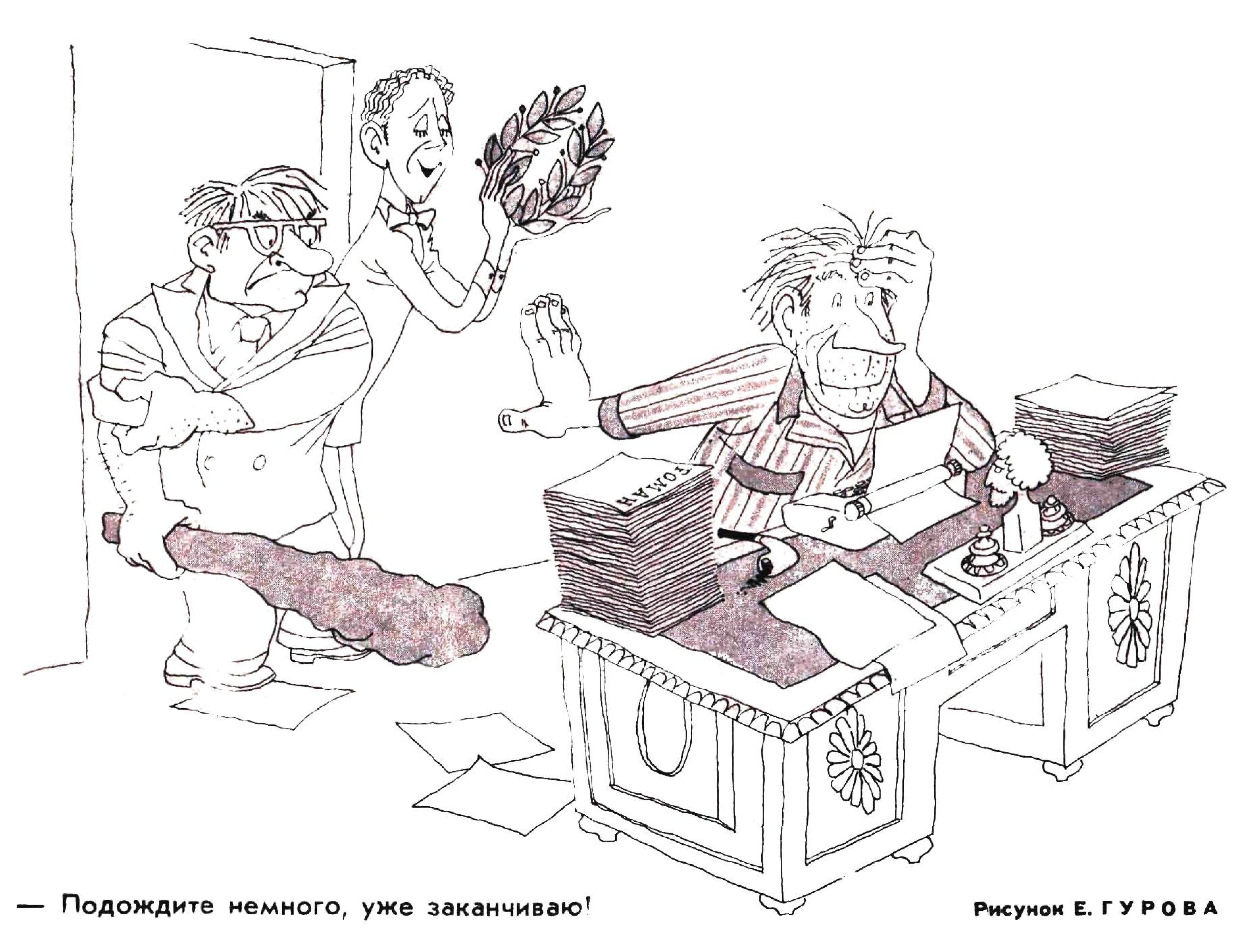
Они стояли. Был пустырь, и было грязно. Мимо ходили работники Уфимского завода стекловолокна. Рядом что-то строили. А Они все стояли, такие гипсовые и такие нераспакованные.

Потом пустырь исчез. Возле фигур выросло заводоуправление, приукрасилось, лозунгами обросло, плакатами. А Они стоят по-прежнему, не падают. Мимо ходят работники Уфимского завода стекловолокна, в том числе и руководящие.

Е. М.

Перед вами типичная картинка с натуры: в редакции «Перця» идет тематическое совещание. Готовится очередной номер журнала. Всем весело. Слева направо: главный редактор журнала Ф. Макивчук, заместитель главного редактора Н. Билкун, заведующий отделом фельетонов А. Громов, член редколлегии художник К. Заруба, заведующий художественным отделом В. Зелинский, художник Бе-Ша, член редколлегии С. Олейник, член редколлегии А. Михалевич, фельетонист Г. Безбородько, художник А. Василенко, художник С. Герасимчук, народный художник УССР В. Литвиненко, художник В. Григорьев, художник В. Гливенко, поэт С. Воскрекасенко, художник А. Арутюнянц, ответственный секретарь И. Сочивец, поэт Д. Молякевич, художник В. Горбачев, поэт Ю. Кругляк, художник И. Александрович и другие перчанские кадры, которые не поместились (за недостатком площади) в этом кадре.

— Подождите немного, уже заканчиваю!

Рисунок Е. ГУРОВА

ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА И АНГЕЛ

Директор издательства встречал Новый год в семейном кругу.

Звякнув разок-другой бокалами в честь новорожденного 1967-го, издательское семейство посмотрело по телевизору концерт и улеглось спать. Бодрствовал только глава семьи, решивший еще раз обдумать, как могут сложиться в новом году дела вверенного ему учреждения.

И тут-то к директору издательства явился прекрасный ангел с бумагой из Комитета по печати. В бумаге этой значилось: «Настоящим сообщаем, что план издательства нами пересмотрен. Отныне издательству надлежит специализироваться на выпуске произведений только тех литераторов, каковые в установленном законом порядке признаны классиками...»

Директор застонал от восторга. С этими, ныне живущими и здравствующими сочинителями хлопот-то было сколько! Одного критики изничтожают за маловпечатляющие характеристики героев, другого — за боязнь «острых углов», третьего — за то, что мелко плавает на глубоких местах... А под конец — ядовитые стрелы: «Куда смотрело издательство?»

Да и сами ныне живущие и здравствующие — публика хлопотная: больших тиражей требуют, с редакторами воюют, типографию торопят, на плохое качество бумаги жалуются...

А классики — народ мирный, покладистый. Шедевры свои издают на общественных началах, ни о чем не спорят, ни в какие инстанции заявления не пишут. И ни один, даже самый свирепый критик не посмеет на них руку поднять.

Заканчивалась бумага категорически: «...Используя богатый опыт, накопленный подведомственными нам издательствами, предлагаем заготовить краткие аннотации на книги классиков».

«Что за кощунственную бумагу прислали мне?» — хотел было спросить директор ангела, но того и след простыл.

Делать нечего, приказ есть приказ. Решил директор собственноручно сочинить несколько аннотаций. Развернул перечень. Так. А. С. Пушкин, «Капитанская дочка». Взял чистый лист бумаги, перо и быстренько написал:

«Книга А. С. Пушкина «Капитанская дочка» — это взволнованный рассказ о судьбе молодого военнослужащего, офицера П. Гринева, его большой любви к девушке. В ходе остросюжетного повествования читатель увидит, как мужает воля, закаляется характер воина-патриота. Книга написана живым и красочным языком, предназначена для массового читателя».

— Так, — буркнул директор. — А теперь быстренько «краткое содержание».

...«Метель. Не видно ни зги. Юный офицер и возница на краю гибели. Перед мысленным взором Гринева прошла вся его жизнь: детство, юность... Погибнуть таким молодым! Нет!.. Нет!..

Так начинается увлекательная книга А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Что произойдет дальше с офицером Гриневым, — читатель узнает, ознакомившись с этой книгой».

Директор перечитал аннотацию, «краткое содержание» и взялся за «Отелло»:

«Этот классический детектив волнует умы многих поколений. Шпион и интриган Яго, похитив некий предмет дамского туалета, организует кошмарное убийство. Невольный убийца убивает и себя... Трагедия написана остросюжетно, в ней много приключений. Главная мысль произведения — борьба за чистоту человеческих отношений».

Дальше дело пошло еще быстрее. Директор писал: «Когда дым рассеялся, противника Печорина на скале не оказалось. Куда он девался? Об этом читатель...» и т. д. «Раскольников взмахнул топором... Старуха, пораженная обухом в самое темя, упала. Раскольников перевел дух — и тут кто-то вскрикнул... Кто именно вскрикнул, читатель узнает...»

Трудно сказать, как долго продолжалась бы эта работа, но тут раздался телефонный звонок. Звонил главный редактор издательства.

— *Дорогой шеф, поздравляю с Новым!..*

— Спасибо, тебе того же, — перебил шеф. — Вот, значит, какое дело... Как у нас дела с аннотациями к плану издания книг?

— Порядок.

— А по части «кратких содержаний»?

— Тоже в ажуре.

— В ажуре! — сказал директор брюзгливо. — Этих современных сочинителей, знаешь, как подавать надо? Вкусно. Иначе их книг покупать не станут. Дрызгалова, к примеру, как ты подал?

— Известно, как. «Тема книги—борьба за светлое будущее всех честных врачей-гинекологов. Книга написана ярким и кра...»

— Целуются в его книжке?

— Два раза.

— Тогда припиши: «Детям школьного возраста читать не рекомендуется». Понял?

Директор издательства повесил трубку...

Ох, нелегкое это дело — аннотировать книгу, если она написана неклассиком!

О. СИДЕЛЬНИКОВ

г. Ташкент.

Редактор управления рекламы сбился с ног. Он торопливо взбегал на этажи и отчаянно дубасил кулаком в двери квартир известных поэтов. Ему нужны были *стихи о пользе молока, сыра и творога*. Старые тексты типа «молоко — питательный продукт» его не устраивали. Население переставало пить молоко и переходило на другие жидкости. Несознательных трудящихся надо было убедить ярким поэтическим словом.

Редактор вставал перед знаменитостями на колени и жалобно умолял создать великий рекламный шедевр.

Однако поэты почему-то не внимали его слезным просьбам. Наскоро угостив пришельца чаем, они выпроваживали его на лестницу.

А между тем великий рекламный шедевр уже был создан. Яркое поэтическое слово сказано. И даже опубликовано тиражом в 150 тысяч.

Для того чтобы ознакомиться с ним, надо было лишь заглянуть в книжку для детей дошкольного возраста «Бородатая коровка», изданную Верхне-Волжским издательством (г. Ярославль). Вот как высказался о молоке ее автор Павел Голосов:

Если хочешь быть здоров,
Покупай — недорого —
Вдоволь масла и сыров,
Молока и творога.

Я утверждаю, что Павел Голосов приблизился здесь к безымянному одесскому гению, написавшему широко известные строки:

Если хочешь сил моральных
И физических сберечь,
Пейте соков натуральных:
Укрепляет грудь и плеч.

Пожалуй, я даже несколько принизил достоинства стихов Павла Голосова. Я ни слова не сказал о действенности его рекламы. В этом смысле он пошел даже дальше одессита. Прочитав его строки, так и представляешь себе, как дошкольник, соблазненный недорогой ценой молочных продуктов, бежит отовариваться в ближайший магазин.

Книжка Павла Голосова невелика, в ней всего десять страниц. Но для того, чтобы настоящий волшебник ритмической речи во всю ширь проявил свои способности, много страниц не надо. Амплуа Павла Голосова — не только реклама. Он мастер сочинять загадки, патриотические стихи, поэзы на аграрные темы:

Что за зверь стоит в квартире?
Ног негнущихся — четыре,
А под гладкою спиной —
Рот беззубый, выдвижной.

Мы пошлем своих овчарок
Пограничникам в подарок.
Их в разведчики зачислят,
Ведь они за сто шагов
Чуют пакостные мысли
Самых вкрадчивых врагов.

Пури, кури, курочка!
Что кокочешь, дурочка?
Зоб плотнее набивай
Да носи, не забывай,
По свой привычке
Каждый день яичко.

Комментариев здесь не требуется. Если рот под спиной, если овчарки чуют пакостные мысли врагов за сто шагов (собачья телепатия!) и существует курочка-дурочка, ребенок будет смеяться.

И все-таки хочется сказать слово в его защиту, в защиту ребенка. Это ведь дитя малое, неразумное. Но дошколята подрастут, поумнеют. Что они тогда скажут о поэте, предложившем им свою книгу, и о редакторе К. Яковлеве, который благословил курочку-дурочку на выход в свет?

Бор. ЕГОРОВ

БЕЗ БЕЛЫХ ПЕРЧАТОК

«На каждых 100 хулиганов приходится в среднем 14,7 нахала».

(Из статьи прокурора.)

— Так на что вы, собственно, жалуетесь? — спросил меня прокурор.

— Неужели непонятно, гражданин прокурор?! Вы же человек образованный! На беззакония жалуюсь! На нарушения жалуюсь! Со стороны милиционера!

— Позвольте, но ведь вы, будучи пьяным, ударили гражданина Н. кулаком в физиономию...

— Знамо дело, ударил...

— ...И при этом нецензурно выражались на центральной улице...

— Выражался, чего уж там... На центральной улице... Потому как он не хотел пройти со мной за угол... Но только я не про себя, а про милиционера жалобу написал...

— Так что же вам все-таки не понравилось в действиях представителя милиции?

— Все не понравилось! С самого начала, когда он только подошел... Я как понимаю это дело? Раз ты, милиционер, ко мне подходишь, то надень сначала белые перчатки, козырни культурненько, как в книжке написано, фамилию свою назови и вежливо разговор поведи... А он как?! Подбежал и сразу — за меня! Я того незнакомого гражданина еще и бить не кончил, а милиционер хвать меня, руки назад — и в машину...

— Но вы ведь, сами говорите, продолжали избивать гражданина. Вот милиционер и...

— Как же вы так, гражданин прокурор, равняете?! Я кто? Простой рядовой хулиган. Какой с меня спрос?! А он представитель порядка! Разница!

Прокурор растерянно развел руками и серьезно задумался...

Нередко еще приходится стражам законности руками разводить и серьезно задумываться в подобных ситуациях.

...Как-то в субботний вечер жители села Николаева Иван Юзвак и Владимир Голуб выпили по стакану минеральной воды (запив это дело двумя стаканами водки). Будучи в исключительно хорошем настроении, прибыли в сельский клуб. К этому времени (половине двенадцатого ночи) посетители клуба, не дождавшись их, разошлись. Это было обидно. Поэтому Ваня с Володей разбили дверь и на всякий случай стекла в окне. На стене увидели транспарант — соцобязательства колхоза «Россия». Ване обязательства показались завышенными, Володе — заниженными. Чтобы не спорить по мелочам, транспарант изорвали в клочья. На шум прибежали дежурный по сельсовету и киномеханик. Уговоры кончились попыткой избить киномеханика. Затем, умыв руки, оказавшиеся в крови (такое иногда бывает, когда проламываешь кулаком окно), Юзвак и Голуб вернулись в клуб, чтобы завершить успешно начатую операцию. Разломали еще одну дверь, вешалку, разбросали стулья, разорвали занавес и декоративный задник на сцене. Пока они искали, что бы еще такое разломать или разорвать, дежурный по сельсовету вызвал участкового уполномоченного милиции Коваля, председателя исполкома сельсовета Гаврилюка и заведующего клубом Мартищука.

Вид пришедших очень обозлил Юзвака и Голуба. Надо признать, что действительно участковый уполномоченный впопыхах забыл прихватить из дому белые перчатки. И дабы он раз и навсегда уразумел, что их голыми руками (без белых перчаток) не возьмешь, Юзвак ударил милиционера, нанеся ему, как позже выяснилось, легкие телесные повреждения. А Голуб, стремясь принять посильное долевое участие в деле, разорвал на участковом кожаную куртку. При этом Юзвак и Голуб возглашали слова, которые обязательным решением сельсовета запрещено произносить не только в клубе, но и в лесу во время сбора грибов.

Вот тут бы работнику милиции в самый раз культурненько козырнуть и прочитать коротенькую популярную лекцию о правилах хорошего тона. Вместо этого присутствующие связали хулиганов и отвезли в райотдел милиции.

Расплата за опрометчивость последовала немедленно. В соответствующие органы полетели жалобы на то, что с двумя, безусловно, несознательными, но в то же время обычными, рядовыми хулиганами невежливо обращались сознательные представители власти. А ведь им положено вежливо обращаться...

Во время предварительного и судебного следствия со всей очевидностью выяснилось, что никаких побоев Юзваку и Голубу во время задержания нанесено не было. Но ведь занимались, специально занимались выяснением этого!..

Когда парикмахера Л. Гейхмана и тренера-боксера Б. Мухлынина, учинивших в центре Львова яростный дебош, задержали, то они тоже пожаловались на грубое отношение милиционера. И, между прочим, их ложную, как впоследствии выяснилось, жалобу даже выделили в отдельное производство для принятия решения о возбуждении уголовного дела против работника милиции. И рабочий трамвайно-троллейбусного управления А. Мазур, который, развеселившись на свадьбе, нанес между тостами ножевое ранение соседу по столу, тоже жаловался. И в этом случае жалоба оказалась пшиком. Но прокурор все же занимался, расследовал...

И никуда не денешься: коль есть жалоба, надо расследовать.

Может, и впрямь, чтобы покончить с безосновательными жалобами, отнимающими много ценного времени, оскорбляющими достоинство работников милиции, следует выдать им дополнительно по паре белых перчаток? Но поможет ли это? А не станет ли тогда воинствующий хулиган требовать, чтобы милиционеру вдобавок к полному обмундированию выдавали еще и пару ангельских крыльев?!

Что тут посоветовать, право, не знаю...

Ведь в подавляющем большинстве своем хулиганы на поверку — люди весьма скромные и смиренные. Войдя в отделение милиции и соответственно выйдя из ража, хулиган, потупя взор, выдвигает обычно такие трогательные тезисы:

— Виноват, товарищ начальник... Черт попутал... Простите... В первый раз со мной такое... Ну, пусть не в первый, но зато в последний... Больше не буду... Поверьте! Отпустите!..

Так действует большинство. Но, как свидетельствует прокурорская статистика (может, несколько приблизительная), среди хулиганов попадаются и нахалы. Вот бы и хорошо судить их по совокупности: за хулиганство плюс нахальство.

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

Львовская область.

— Вот не везет: только собрался воспитывать сына, а его увели!..

Рисунок О. КОРНЕВА

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Одним, разумеется, погожим утром к курортному местечку Аджикент лихо подкатил бакинский экспресс. Горстка встречающих, застенчиво жужжа, рванулась к спальному вагону. На площадке, величаво переминаясь с башмака на башмак, стоял человек. Приметив аборигенов, он оживился и взмахнул растопыренной пятерней.

— Здорово, санаторские!.. Разрешите пожелать...

В ответ раздался счастливый стон:

— Здравия желаем, товарищ председатель совета по курортам профсоюзов Азербайджанской ССР Сархан Ханларович Иманов!

Завхоз санатория, выдвинув вперед букетик цветов, исполнил на губах встречный марш. Директор, побритый и попрысканный одеколоном, подобрался на своей машине поближе, чтобы отвезти высокого гостя прямиком к банкетному куверту.

Однако сразу же наметилось легкое замешательство. Приезжий небрежно отмахнулся от предложенного экипажа и кротко сказал:

— Не тщитесь... Как-нибудь обойдусь...

Свита снова певуче застонала:

— Ах, как он прост!.. Как демократичен!

Но тут из-за станционного пакгауза вырвалась лаковая семидесятисильная «Волга». Грубо оттеснив машину директора, она подкатила к вагонным ступеням. Гость расположился на взбитых кожаных подушках и дал сигнал к отправлению. Кортеж, почтительно переговариваясь, двинулся следом.

Тут самое время отвлечься от этой буколической картинки и прислушаться к увлекательному диалогу, который ведут между собой двое сопровождающих:

— Откуда машина?

— Из Баку, вестимо... Небось, мчалась всю ночь ноздря в ноздрю с экспрессом, пугая клаксоном заспанных стрелочников.

— Ему что, мало спального купе?

— Конечно, мало! В прошлый раз купили билет в жесткое, так он чуть на крышу вагона от ярости не полез...

— А шоферу тоже насчитывают суточные?

— Не будьте ребенком! И суточные, и бензинные, и бездельные... Четыреста километров — это вам не прогулка в городском сквере.

— Деликатного, значит, здоровья человек, ежели ему противопоказан местный транспорт.

— Не будет же он инспектировать санатории на директорских рыдванах! Так недолго и авторитет подорвать.

...Каемся, мы изобразили ситуацию, быть может, несколько преувеличенную. И все же санаторские были правы. Ах, как правы! Отнюдь не из соображений сангигиены курортный начальник отправлялся в далекий путь в спальном вагоне, эскортируемом служебной машиной. И вовсе не потому, что у начальства было хрупкое здоровье, шофер преодолевал четыреста километров до Аджикента. Или шестьсот до Истису с единственной целью — перебросить шефа от вагонных ступеней до инспектируемого объекта. Все дело было в должностном, так сказать, авторитете.

Некоторые моралисты простодушно утверждают, что авторитет возникает сам собой. Дескать, отдавай всю свою клокочущую энергию на пользу облюбованному учреждению — и тебя будут уважать. Дескать, трудись от зари до зари, не опуская рук,— и все остальное время сослуживцы станут носить тебя на вытянутых руках...

Нет, уважаемые моралисты, не в этом дело. По авторитетному мнению некоторых специалистов, вовсе ни к чему простодушно беспокоиться о преуспеянии родимого учреждения. Куда важнее внешние атрибуты авторитета. Понятно, что в наш блистательный век техники таким атрибутом стал персональный автомобиль.

Я. АЗАРОВ

НЕ ВЫРУБИШЬ ТОПОРОМ

«Она стояла, улыбаясь, у дистанционного пульта, увлеченная своими мыслями. Мы знали, что она окончила вечернюю среднюю школу, активный участник самодеятельности. И вообще отличный парень».

(«Норильский строитель».)

«По решению народного суда Кировского района Баскаков должен бы войти в сознание за два месяца, в течение которых он в принудительном порядке должен выплачивать двадцать процентов заработной платы в пользу государства. Но в сознание Баскаков не пришел».

(Из многотиражной газеты «Призыв» завода резиновых технических изделий.)
г. Ярославль.

«Но рядом стояли друзья и преклонная воля женщины».

(Многотиражная газета «За коммунистический труд».)
г. Пермь.

«Я помню все: твои глаза,
как ночь,
Что, не мигая, на меня глядели.
Да, я любила во всю мочь.
А ты? Ты только душу мне
метелил».

(Из стихотворения Н. Чубуковой «Расставание», газета «Ржевская правда».)

«К вам мое слово, девушки,—
Зои, Тамары, Нонны,—
Девушки-зоотехники,
девушки-агрономы...
Так же ль весной и летом
ходите вы по росам?
Так ли все занимаетесь
прополкой и опоросом?»

(Из стихотворения Е. Старшинова «Девушкам-агрономам, девушкам-зоотехникам», газета «Северная правда».)
г. Кострома.

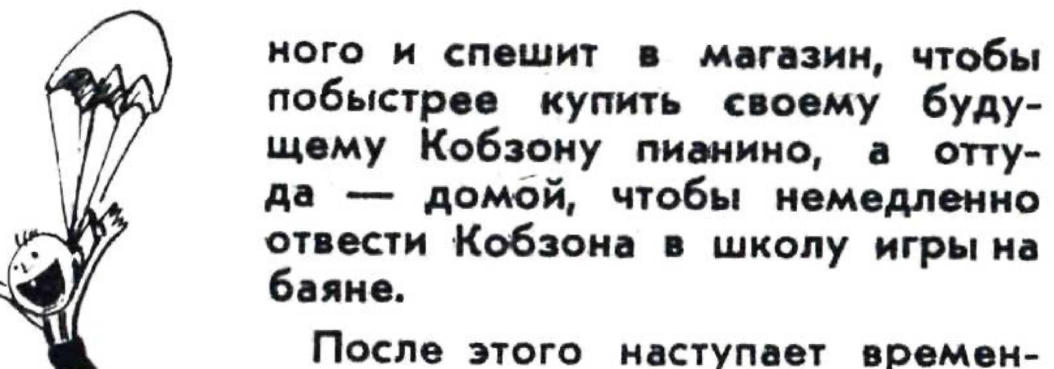
«Навстречу потягивал до звона стискивающий голову ветер».

«Хотелось только, чтобы Андрей не прерывал его (Славика) успокоенного истаивания, исчезновения на каком-то непонятном внутреннем тепле».

«Ночь льдистыми обручами стягивала его ноги, живот, грудь, голову. В пахах тупо, надсадно ныло».

«У хозяйки был мясистый, пористый нос и небольшие — шалашиками — глаза. В шалашиках испытующе перекатывались острые, цепкие зрачки».

(Из повести Бор. Панова «Шли ребята на войну», газета «Тамбовская правда».)

ДЕТКИ РАБОТАЮТ НАД СОБОЙ

Сейчас фразой «А мой вчера принес пятерку по пению!» никого не удивишь. Собеседник в ответ на это мстительно улыбнется и, нарочито потупив глаза, скажет: «А моя в балетной школе танец маленьких лебедей исполняет, скоро на больших перейдет!»

Мать одаренного в пределах неполной средней школы певца бледнеет от только что услышанного и спешит в магазин, чтобы побыстрее купить своему будущему Кобзону пианино, а оттуда — домой, чтобы немедленно отвести Кобзона в школу игры на баяне.

После этого наступает временное затишье до тех пор, пока на глаза отцу не попадается газетная заметка следующего содержания:

«АЙ ДА ПЕНКИН!

Шестимесячный Алеша Пенкин, казалось, ничем не отличался от своих сверстников. Но в один прекрасный день он вдруг заговорил. Первые его слова были: «Мама, дай!» Пораженная мать дала ему соску, но малыш с негодованием выплюнул ее: «Ты мне рот не заткнешь!» И оказался прав.

В два года Алексей Пенкин говорил на французском, санскрите, испанском и многих южноамериканских языках. В остальном он такой же, как и все: много читает, работает над собой.

Сейчас А. Пенкину три года, он уже бреется. Молодец, Алексей, так держать!»

Конечно, всем хочется, чтобы их дети держали так же, как Алексей, все желают, чтобы их малыши переводили Франсуазу Саган на азербайджанский и читали Гегеля в подлиннике. И распаленный отец будущего Кобзона, размахивая газетой, выдвигает план-минимум: иностранные языки не помеха пианисту-баянисту. И уже срочно подыскивает одаренному отпрыску учебное заведение типа английской школы с пианинно-баянным уклоном.

Всем хочется чего-то невероятного, чего-то такого, чтобы наверняка утереть носы копошащимся в песочнице неодаренным детишкам.

Хорошо было бы, если бы с пяти лет брали в парашютный кружок, была бы какая-нибудь совсем особая школа фигурного катания на велосипеде с совсем ограниченным приемом и чтобы только мой (или моя) туда попали. А то обидно — соседнему мальчишке четыре года, а он уже довольно сносно играет в преферанс.

Надо всемерно развивать сеть школ с уклонами, надо поощрять уклоны с грудного возраста. Вот я, например, в полтора года писал на стенах, а теперь мне шесть лет, и я пробую создавать юмористические рассказы.

«И. О. ГЕНРИ»

СМЕХ

Я стоял на берегу, готовясь войти в воду. Было раннее июльское утро. Кругом царила какая-то волшебная тишина. Казалось, за каждой скалой, за каждым камнем, притаившись, подстерегает чудо... Я засмеялся от удовольствия.

От ближайшей скалы отделился человек и стремительно двинулся ко мне.

— Прекрасно! — сказал человек.— Покажем вас по теме «В здоровом теле — здоровый дух!». Натура как раз подходящая, и смех очень естественный... Зададим, как обычно, вопросы. Ну, например, довольны ли вы отдыхом?

— Как найти слова!..— с восторгом начал я.

— Слова дадим,— перебил человек.— Кстати, неплохо бы сменить плавки на шерстяные. Все-таки тысячи телезрителей будут на вас смотреть!

Вскоре появились телекамеры. Привезли шерстяные плавки. Привезли слова.

— Репетируйте! — сказал человек, вручая бумагу. Я начал репетировать слова моего ответа: «Нет слов, чтобы выразить радость...»

— Голос у вас неважный,— озабоченно сказал человек.— Придется сделать иначе: заснять вас, а голос будет принадлежать другому. Вам оставим один смех. Репетируйте смех!

Я принялся репетировать. Смех не получался... А тут еще случилась беда: пропала бумага со словами. Вначале подозревали, что я проглотил ее во время репетиций, потом стали обыскивать все побережье...

Я продолжал репетировать. Смех не получался. Зато смеялись вокруг курортники.

— Прекрасно! — сказал человек, обращаясь ко всем.— Покажем вас всех по теме «В здоровом теле — здоровый дух!». Товарищ с грустным лицом, отойдите!

Последнее относилось ко мне.

«ЗОЛОТОЙ БЕРЕГ»

МАТЧ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Мой знакомый участвует в шахматном турнире по переписке. Меня он считает знатоком шахмат и поэтому звонит в любое время суток:

— Лепешкин? Привет. Одну минуточку, я продиктую позицию... Записал? Так вот, в этой позиции я хочу пойти конем на с6. Твое мнение?

— Ходи конем!

Через полчаса он снова звонит:

— Я подумал, если пойти конем, сразу же ослабнет пешка на е5. Противник может атаковать...

— Не ходи конем!

— С другой стороны, — звонит он в полночь,— наличие коня на с6 дает мне возможность атаковать первым!

— Ходи конем!

— Если, разумеется, противник не заметит слабости на поле е5...— звонит он двумя часами позже. — А если заметит?

— Не ходи конем!

— Интуитивно чувствую, — сообщает он на рассвете,— надо все-таки пойти конем на с6. Знаешь ведь, Лепешкин, какую огромную роль играет в шахматах интуиция...

— Ходи конем!

В полдень он звонит мне на работу:

— Вот что я решил окончательно... Ты слушаешь меня? Я решил: куда спешить? Ведь ход нужно отослать не позже десятого, а сегодня лишь третье... Впереди — семь дней, а если отослать авиапочтой — девять дней на обдумывание!..

Тут я сказал самому себе: «Ходи конем»,—изменил голос и скороговоркой бросил в трубку:

— Лепешкин в командировке, будет через месяц!

«ДЕБЮТ»

РАССЕЯННЫЙ

Слово получил старейший доцент, старожил Ученого совета. Он вынул из бокового кармана бумагу и, откашлявшись, стал читать неестественно громким голосом:

— Дорогие товарищи! Как всегда, буду краток. Сегодня мы приобщаем к науке еще одного молодого кандидата. Сколько мы их уже приобщили... И, как всегда, я испытываю сегодня искреннее волнение! Словно присутствую при том, как отрывается от земли молодой орленок. Вот он взмахнул крыльями. Вот набрал высоту. Хочется продолжить стихами:

Лети, мой друг, лети
В блаженный мир признанья...

Мой первый тост — за молодого ученого!

Его перебили голоса членов Ученого совета:

— Простите, коллега, мы еще не на банкете! Защита диссертации только началась...

«КОРЕНЬ ИЗ ТРЕХ»

ОБЩЕСТВЕННОЕ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Саша Бадейкин, освобожденный член месткома, познакомился с Верой совершенно неожиданно. Он проводил во втором механическом беседу о сборе металлолома и, сообщая собравшимся ценные сведения о том, сколько кнопок может получиться из одной железной кровати, случайно увидел ее. Этого было достаточно. Саша понял, что влюблен и на этот раз — до гроба.

Домой они шли вместе. Расставаясь, договорились о встрече на завтра.

В этот день Саша не шел, а прямо летел на работу, спустившись, правда, на землю, чтобы купить букет цветов.

В месткоме его уже ждал председатель Чреватых.

— Бадейкин,— сказал он,— ты никак и цветы купил? Вот это молодец! Ты и вручишь.

— Кому? — холодея, спросил Саша.

— Как это кому? Мы тут решили поручить тебе встретить вечером делегацию ударников-канавокопателей.

— Я не могу! — сказал Саша.— У меня вечером важное дело. Личное.

— Между прочим, личное должно уступать дорогу общественному!

Вечером, извинившись перед Верой по телефону, Саша поплелся на вокзал. Во все следующие дни никто из членов месткома не имел свободной минуты. На долю Саши выпало проведение диспута «Человек ли Снежный человек?», конференции общества филуменистов и заседания Клуба Молодых Матерей.

Примерно на четвертый день Вера стала вешать трубку, не слушая извинений. Саша бросился к председателю.

— Ничего с твоей Верой не случится,— сказал Чреватых.— Должна же она понять, что общественное—прежде всего! Вот моя жена уже давно поняла!..

Так прошел отчетный год. На перевыборном собрании, заплакав и встав на колени, Саша попросил самоотвод. После бурных дебатов просьбу уважили. Прямо с собрания Саша бросился к Вере.

— Опоздали,— сказала соседка.—Свадьба-то вчера была. А сегодня они на Урал уехали.

Обратный путь казался Саше бесконечно длинным. Он шел и думал о том, что личное счастье каждого—это тоже важное общественное дело. И еще он думал о том, как он скажет это Чреватых, когда встретит его. И вдруг он его действительно встретил. Вид у Чреватых был растерянный.

— Бадейкин! — сказал он.— Саша! А у меня жена ушла!..

«ГРАФИКА»

В страховой конторе раздался телефонный звонок.

— Скажите, можно застраховать дом на случай пожара? — спросил взволнованный женский голос.

— Да, мадам, пожалуйста, приезжайте.

— А разве нельзя это сделать по телефону?

— Нет. Но мы можем прислать агента к вам.

— О, пожалуйста! Только поспешите: пожар уже начался.

●

— Мой дорогой Джексон, я знаю, что вы очень любите мою дочь и решили на ней жениться. Но должен вам честно сказать, что за последнее время я потерял на бирже почти все свое состояние.

— Сэр, это в высшей степени прискорбно. Согласитесь, что при подобных обстоятельствах я допустил бы чудовищную неблагодарность, если бы сверх того, что произошло, еще отнял бы у вас и вашу дочь...

●

Ставили «Риголетто». Партию Джильды исполняла бездарная певица. Публика ее освистала.

— Какая грубая, некультурная публика! — возмутилась певица.— Подумать только, освистать великого Верди!

●

— Нельзя ли купить банку сардин?

— Пожалуйста. Вам каких: испанских, португальских, французских?

— Мне все равно. Я не собираюсь с ними разговаривать.

●

В зоомагазине звонит телефон.

— Срочно пришлите тридцать тысяч тараканов,— сказал голос.— Записывайте адрес!

— Тридцать тысяч! А что вы собираетесь с ними делать?

— Дело в том, что я завтра съезжаю с квартиры, а хозяйка просит, чтобы я оставил помещение в таком же виде, в каком оно было, когда я сюда въехал.

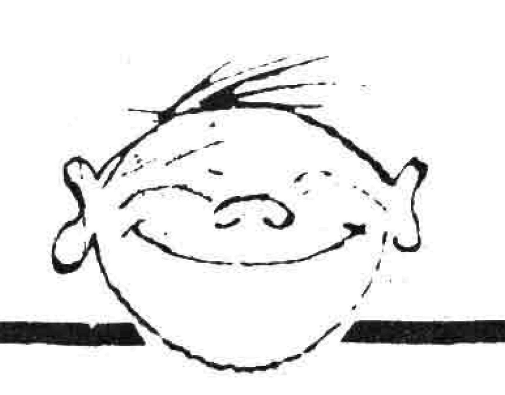
●

Однажды мнительный мистер Филиппс, возвратясь домой, бросился в кресло с видом умирающего.

— Дорогая, скорей зови врача,— прошептал он жене.— Случилось что-то страшное: я не могу разогнуться.

— Скажите, доктор, есть ли надежда? — спросила испуганная женщина у подоспевшего врача.

— Пожалуй, есть,— ответил тот.— Ему здорово поможет, если он отстегнет среднюю петлю своего жилета от верхней пуговицы на брюках.

— Пошевеливайтесь, граждане, сейчас пассажирский придет!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПЯТЬ КИЛО ДЕДУКЦИИ»

Ночью трое грабителей проникли в дом бабушки Соны. Злодеи упаковали четыре чемодана, скатали ковры и растворились во тьме.

Вскоре в Чхороцкускую милицию были доставлены шестеро задержанных. Начальник отделения А. Гахария троих из них отпустил, а троих доставил к прокурору. У прокурора Торчинава никаких сомнений не возникло, он направил дело в суд.

Суд под председательством Н. Гахария поддержал начальника милиции и прокурора. В. Джгаркава, А. Гогинава и В. Читанава были приговорены к длительным срокам заключения.

Но вот однажды в милицию явился некто Датико Мампория и объявил, что бабушку Сону ограбил он, Датико, а также Родион Мампория, Аполлон Гвилава и Важа Кация.

Судебную ошибку надлежало немедленно исправить. Но начальник милиции, судья и прокурор признание раскаявшегося преступника положили под спуд. Оно увидело свет только через десять лет, по указанию прокурора республики.

Обо всем этом было поведано в фельетоне «Пять кило дедукции» («Крокодил» № 7, 1966 г.).

«В результате проведенного доследования,—сообщил редакции государственный советник юстиции первого класса М. Маляров,—установлено, что фактически ограбление совершили Важа Кация совместно с Родионом и Датико Мампория и Гвилава. Привлеченные же ранее к ответственности Джгаркава, Гогинава, Читанава фактически не участвовали в ограблении...»

И далее: «Народный суд Зугдидского района 7 июля 1966 года приговорил Кация к 11 годам, Родиона Мампория к 8 годам и Датико Мампория к 7 годам лишения свободы».

Сейчас работники суда и прокуратуры ссылаются на вновь открывшиеся обстоятельства. Но вот беда: все то, что стало известно работникам юстиции в 1966 году, начальнику Чхороцкуской милиции, народному судье и прокурору было известно уже в 1956-м. И все эти десять лет они старались запутать дело, чтобы избежать скандала.

В том, что чиновники из Чхороцку должны понести наказание, сомнений быть не может.

«Привлечены ли к уголовной ответственности прокурор Торчинава, начальник милиции А. Гахария?» — интересуется читатель В. Капустин из г. Тулы.

«Я не знаю,—пишет Дьячук из Барнаула,— какое в таких случаях несут наказание виновные, но их, то есть А. Гахария, Н. Гахария и Г. Торчинава, надо строго наказать».

Так думает читатель.

«По сообщению Прокуратуры Грузинской ССР, — отвечают редакции из Прокуратуры Союза,— вопрос об ответственности работников прокуратуры, суда и милиции, повинных в неправильном привлечении к уголовной ответственности и осуждении Читанава, Гогинава и Джгаркава, будет рассмотрен...»

Так думает Прокуратура Союза.

Но все сроки прошли. Вот уже шесть месяцев, как вступил в силу приговор, а виновные по-прежнему вершат правосудие в Чхороцку.

«НЕЖНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ»

Бригада грузчиков пришла к главному инженеру погрузочно-транспортного управления комбината «Башкируголь» тов. Валитову. Они принесли заявку на железнодорожный кран. Недолго думая, главный инженер начертал на заявке нежно-издевательскую резолюцию: «Привет!»

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«При магазине № 1 Ахтубинского горпо № 2 работает стол раскроя.
Милые хозяйки!
Зайдите к нам —
Мы раскроем платья
Любым фасоном вам!»

Списал Э. ДМИТРЕНКО.
г. Ахтубинск.

«ПИВО НА ВЫНОС ПРОДАЕТСЯ В ДЕТСКОЙ СТОЛОВОЙ».

Прислал И. ЦЕПЛЯЕВ.
г. Красноярск.

Фото И. БЕРТАЛЛО.
г. Бердск.

г. Игарка. Фото В. ФАДЕЕВА.

«ТОВАРИЩИ! С 3 ЯНВАРЯ 1967 ГОДА В САНАТОРИИ-ПРОФИЛАКТОРИИ ЗАВКОМА ТОМЬ-УСИНСКОЙ ГРЭС ОТКРЫВАЕТСЯ СЕЗОН ДЛЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ (РАДИКУЛИТЫ, НЕРВОСТЕНИЯ)».

Прислал Г. СИКОВ.
г. Мыски, Кемеровской области.

«Дети дошкольного возраста обслуживаются вне очереди. Вне трезвом виде не обслуживаются».
(Объявление в парикмахерской.)

Списал С. СИНЯВСКИЙ.
г. Воронеж.

«ТАЗОВСКАЯ РАЙОННАЯ ГОСТИНИЦА КОМБИНАТА КОММУНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИСТУПИЛА К УСЛУГАМ ТРУДЯЩИХСЯ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

«Советское Заполярье»
Тазовский район, Тюменской области.

«Пошел похмеляться, скоро не приду».
(Объявление в обувной мастерской.)

Списала М. ТИМЧЕНКО.
ст-ца Копанская, Краснодарского края.

МИМОХОДОМ

Из дневника клеветника: «Что такое чувство локтя? Близко, а не укусишь».

Лягушки поддерживали свое статус-ква.

Свадебный сервиз с разводами.

А. НАУМОВ

Далеко в море не заходила: боялась, что не будет виден ее новый купальник.

И у громкоговорителя должен быть тихий час.

Солнце жаловалось:
— Всю черновую работу отдыхающие возложили на меня.

С. МАРКОВ

— Да, замыкание произошло по моей вине, но прошу учесть, что оно было коротким! — оправдывался монтер.

Опасаясь прослыть подхалимом, прослыл грубияном.

Взвешивание спортсменов опрометчиво доверили бывшему продавцу.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

— Так что, говоришь, не стреляет?

Рисунок В. КОРШКОВА

Как сообщил секретарь парткома комбината «Башкируголь» тов. Жалобин, заметка «Нежная резолюция» («Крокодил» № 26 за 1966 г.) соответствует действительности. За поведение, порочащее звание главного инженера, тов. Валитов строго предупрежден.

«ОДНО ИЗ ДВУХ!»

Во многих торговых точках системы потребительской кооперации рубль как денежная единица был вытеснен куриным яйцом. На яйца, и только на них, обменивали ковры, керосин, мотоциклы и ситец. Граждане, не имевшие сверхзаячиценосных кур, фактически не могли приобрести нужные товары. Это нелепое положение критиковалось в фельетоне «Одно из двух!» («Крокодил» № 11 за 1966 г.)

Для проверки фактов, изложенных в фельетоне и многочисленных письмах наших читателей, правление Центросоюза командировало в ряд республик и областей сотрудников своего аппарата. При их участии правления местных потребсоюзов осудили порочную практику «яичной торговли». Конкретные виновники строго наказаны, особо «отличившиеся» на этом поприще продавцы, заведующие магазинами, руководители потребсоюзов уволены с работы.

Как сообщил председатель правления Центросоюза тов. Климов, в настоящее время осуществляется «строгий контроль за выполнением принятых правлением Центросоюза постановлений о порядке закупок яиц с тем, чтобы впредь были полностью исключены имевшие до сих пор место позорные нарушения правил советской торговли».

Очевидно, принятые меры достаточно действенны. За последние месяцы редакция не получила ни одного письма, в котором сообщалось бы о рецидивах «яичной лихорадки».

«ЧЕМ ПАХНЕТ ВОЛГА!»

В городе Костроме все пропахло фенолом — от домашних котлет до гостиничных простыней. Случилось такое потому, что при пуске в эксплуатацию магистральных трубопроводов на Костромском фанерном комбинате значительное количество фенола попало в Волгу, а из нее — в городской водопровод. Об этом и других фактах варварского засорения реки писалось в фельетоне «Чем пахнет Волга?» («Крокодил» № 28 за 1966 г.).

Секретарь Костромского горкома КПСС тов. Стефанов сообщил, что факты при проверке подтвердились. Директор фанерного комбината В. М. Магиляс снят с работы. Горком объявил ему строгий выговор. Привлечены к ответственности и другие лица, виновные в засорении Волги. Недавно в Костроме сдана в эксплуатацию первая очередь очистных сооружений.

Начальник Верхне-Волжской бассейновой инспекции по использованию и охране водных ресурсов тов. Калентьев сообщил в ответ на фельетон, что инспекцией были оштрафованы на суммы до 50 рублей пятнадцать руководителей предприятий, виновных в загрязнении водоемов Костромской области.

ШКОЛА СТРОИТСЯ

В городе Богуславе был районный центр и строилась школа. Потом райцентр переместили в соседнюю Мироновку, и строительство школы замерло. Два года учились ребята в неприспособленном помещении, и конца этому не было видно.

В ответ на заметку «Дети, в школу собирайтесь!» («Крокодил» № 24 за 1966 г.) председатель Мироновского райисполкома тов. Пономаренко сообщил, что факты соответствуют действительности. Учитывая крайнюю нужду в завершении строительства, исполком ассигновал Богуславскому горсовету 10 тысяч рублей. Такую же сумму выделил Киевский облисполком. Школа строится!

КРОКОДИЛ

№ 2 (1832)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера разработали:
Г. Андрианов
М. Битный
А. Грунин
С. Губанцев
В. Жаринов
С. Кузьмин
А. Золотарев (г. Чита)
В. Коршков
Ю. Степанов
Н. Станиловский

наш адрес:
МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д. 14

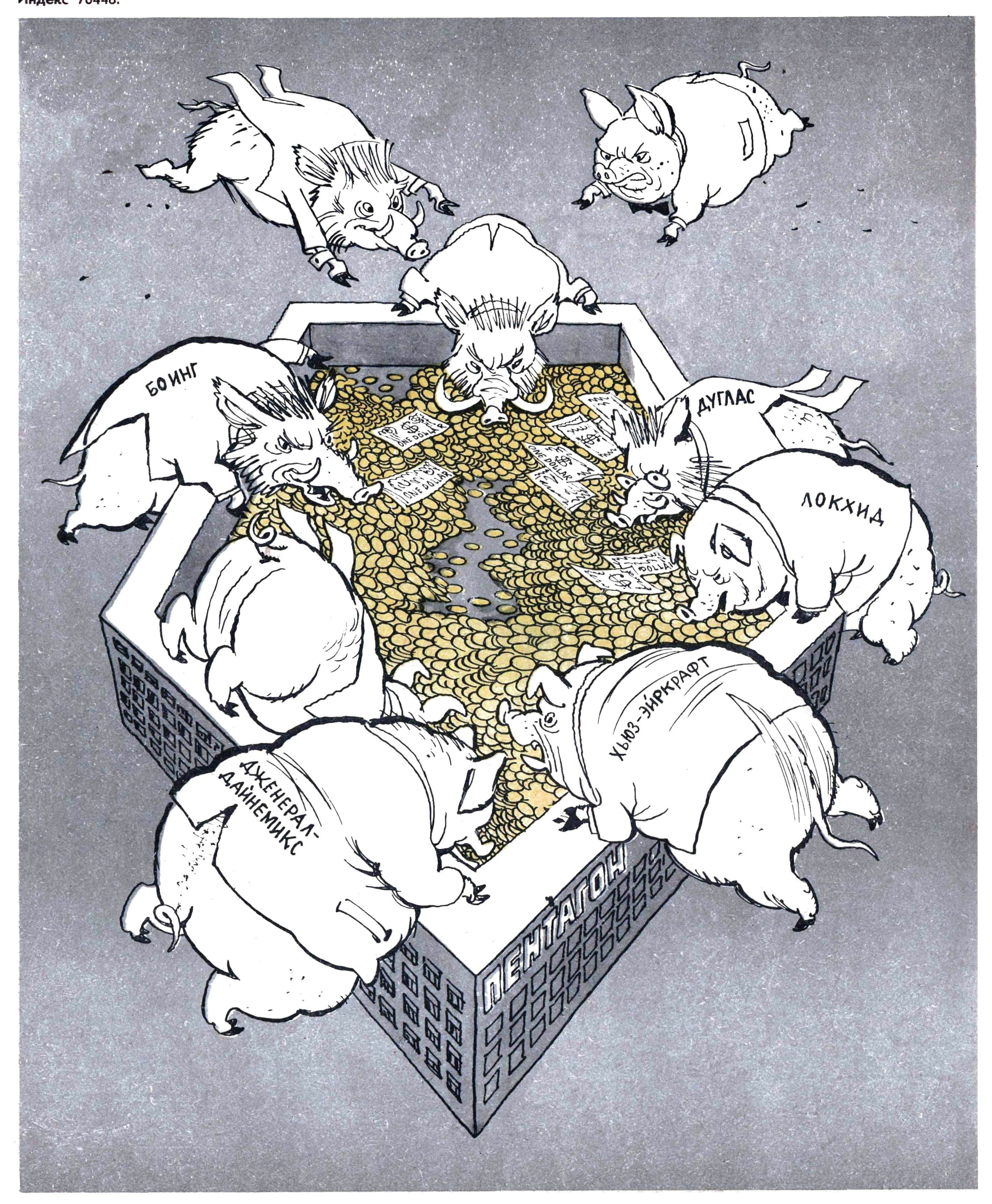
ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00004. Подписано к печати 9/I—67 г. Формат бумаги 70×108 1/8. 2 печ. л., 2,80 усл. л. Тираж 4 600 000. Изд. № 153. Заказ № 77.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

КОРМУШКА

Рисунок Л. САМОЙЛОВА